

— Утвердиться в Голливуде не удалось ни Алену Делону, ни Жерару Дюпардьё: **Жан Дюжарден** берет за них реванш

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— До «Артиста» Дюжарден играл персонажей-фикций, страдающих идиотов, живущих в реальности любого рода, — в «99 франках», 2007

как раз наоборот: «Ну совсем как животное!» Артист, как и было сказано. «Артист» заставляет взглянуть на французскую

карьеру Дюжардена по-новому. В конце концов, кто такой душка Валентайн? Фикция, тень, по большому счету идиот. Красавчик, которого можно безболезненно заменить другим красавчиком, в отличие от Джорджа адаптированным к звуковому кино. Иллюзия, которая не перестает быть иллюзией оттого, что страдает. Валентайн — сборная конструкция: усики и смокинг Кларка Гейбла, прищур и шпага Дугласа Фэрбенкса, лоб и взгляд Джона Гилберта.

Но ведь и до «Артиста» он играл таких же персонажей-фикций, таких же страдающих идиотов, живущих в реальности особого рода, подражающей экранному, телевизионному, рекламным образцам. Эмоции у Лулу и Шушу включались и выключались так, словно властелин Вселенной щелкал пультом. Они несколько не удивлялись перемене от эпизода к эпизоду предполагаемых обстоятельств. Еще вчера Лулу скрипел от ненависти к теще, изменял жене и болел за «Пари Сен-Жермен», а Шушу до изнеможения болтала по телефону с подругами, убивая время на рабочем месте. А сегодня хлоп — и оказались на необитаемом острове. Агент 117 гонялся по всему миру за секретным микрофильмом, забыв, что пресловутая пленка имплантирована в его собственную грудь, с опозданием догадываясь, что участвовал в бисексуальном групповике и боролся с хиппи-нацистами. Бедолага Брис мнил себя Патриком Суэйзи из фильма Кэтрин Бигелоу «На гребне волны» и самоотверженно боролся за победу в конкурсе серфингистов с Бабакаром из Дакара, Никосом с Миконоса и прочими Жибетами из Тибета. Хотя никогда в жизни на доску не вставал, а только таскал ее с собой по вечеринкам. Но зато он и не удивлялся, когда беременел от девушки своей мечты: ведь она оказалась русалкой, а у русалок так принято.

Однажды герой Дюжардена в экранизации Яном Куненом романа Фредерика Бегбедера «99 франков» (2007) рещался на бунт против мнимой реальности, в которой все возможно и все лживо. Но и ему, хотя он сам эту реальность и создавал, трудясь на рекламной стезе, оказывалось не под силу ее преодолеть. Да и пафос бунта был Дюжардену противопоказан. Его ампула — большой ребенок, верящий в технологические сказки, а не пытающийся разломать любимые игрушки. В свете «Артиста» Лулу и Брис вырастают до масштабов чуть ли не символов эпохи «общества зрелищ». Ну а Дюжарден оказывается подлинным героем нашего времени.

— **F. P. Journe, Octa Calendrier**, корпус из платины, калибр 1300.3 из розового золота, обеспечивающий функцию годового календаря, с автоматическим подзапасом и 120-часовым запасом хода, 2011

Во время Женевской ярмарки SIHH глава и создатель марки F. P. Journe Inventit et Fecit встретился с корреспондентами «Стиля».

— Вы раньше никогда не надевали свои часы на руки кинозвезд? — Единственные звезды для меня — это часы. Все остальное — руки, ноги и голова — к ним прилагается.

— Но почему тогда вы согласились дать часы Жану Дюжардену?

— Меня попросили продюсеры, и я решил попробовать. Я подумал, что Дюжарден только что получил «Оскара» за своего «Артиста». Значит, его новый фильм будет смотреть вся киношная верхушка — актеры, сценаристы, режиссеры, рецензенты. Умная публика, талантливая. Я бы не дал свои часы в первый попавшийся блокбастер, потому что зрители с ведром попкорна меня, честно говоря, не интересуют.

— А если время этого требует?

— Что такое время? Времени не существует!

— И это говорит часовщик?

— Ну конечно, вы же знаете, что у нас нет прошлого — это только воспоминания. Но нет и будущего — это только страхи и надежды, к тому же нередко ложные.

— Вы любите читать философов?

— Мне не нужны философы, я сам могу изрекать разные многозначительные глупости.

— Похоже, вы склонны к меланхолии?

— Я? Да я холерик, нестерпимый тиран! Я терпеть не могу, когда я объясняю что-то, а мои сотрудники меня не понимают и переспрашивают.

— Вы же механик, сделайте себе помощников-автоматов.

— Меня не интересуют автоматы. На самом деле делать их не так уж сложно. Если, конечно, не стремиться к совершенству Вокансона, Жаке-Дро или — из современных — Франсуа Жюно. Он настоящий изобретатель.

— Но и вы изобретатель. Например, часов с алюминиевым корпусом.

— Это была хорошая идея, но теперь я заменил их сверхлегкий корпус на титановый. Разница в 10 граммов, а технологически производить проще.

Но та модель осталась в нашем музее: каждый год модель с номером 0 мы отправляем в музей.

— А есть ли люди, ваши клиенты, у которых хранятся коллекции ваших часов?

— Я знаю по крайней мере пятерых, у каждого из них по 40–50 моих часов. Мне это очень приятно, когда я делаю новые вещи, я думаю о них.

— Но это же хорошо, что за много лет вы их ни разу не разочаровали.

— В одном мы, часовщики, схожи с актерами. Нас всех судит публика, это она решает, что хорошо, а что — плохо.

Беседовали
Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

— «Отпетые мошенники» —

в паре с лейтенантом Интерпола Джулией Молиной (Валерия Голино), 2008